

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: АЛЫЙ ЦВЕТОК В ОЖИДАНИИ ТЕСТЯ

Снятая трухлявая дверь стояла в стороне от летнего душа, ожидая своего расчленения. Во дворе стояла тишина, и только тесть побрякивал инструментом в гараже, складывая все в один большой ящик.

Софья Павловна, мать тестя, вынырнула из дома с клетчатой сумкой в руках, заглянула в гараж.

— А, Вова копается, ладно, слушай меня, Дима, — начала она. После этого последовал долгий рассказ о том, что приготовлено, и как все разогреть, где стоит самогон и вино. После чего быстро попрощалась и отправилась в гости к дочке на несколько дней, на протяжении которых мы должны были хозяйничать с тестем, и привести в порядок осыпавшуюся штукатурку дома и деревянный трехметровый забор.

Тесть вышел из гаража мокрый и грязный.

— Все, мама убежала? — спросил он.

— Да, убежала. Надавала ценных указаний, так что теперь я что-то вроде временной жены, — засмеялся я.

— Жена, это хорошо, значит будет не скучно, — ответил тесть.

— Когда дверь будем ставить в душ? — спросил я.

— А, ну ее, завтра может поставим, — ответил тесть, — ты ж не стесняешься без двери в душе мыться?

— Я — нет. Кого мне стесняться?

— Вот и хорошо. Ладно, сейчас приберу инструмент и помоемся, поужинаем.

— Хорошо. Я пока машину переставлю.

Вечер выдался довольно жарким. Быстро снеся на стол в беседке все приготовленное бабушкой, я вошел в дом, чтобы взять полотенце и чистые шорты. Тесть разгуливал по гостиной, голышом, потирая лоб и заглядывая в пакеты с одеждой. Высокий толстый мужчина, с большим членом, который болтался под нависающим животом, шатался как медведь по комнате, стараясь найти свои вещи, в которые можно было переодеться после душа. На несколько секунд я остолбенел, так как не ожидал такой картины, но потом спросил, что тесть пытается найти.

— Шорты. Не помнишь, где еще пакеты наши?

— Помню. В спальне еще пакет, скорее всего там, — я пошел в спальню, покопался в пакете и протянул тестю его шорты. — Да, Вам точно без жены нельзя.

Тесть засмеялся своей доброй и открытой улыбкой.

— Вот и будешь обо мне заботиться, — сказал он.

— Придется, — ответил я.

— Только хорошо заботься.

— Буду стараться, обещаю.

Тесть с улыбкой посмотрел на меня, почесал яйца, провел рукой по члену, поглаживая его, и отправился во двор.

Я сидел за столом и наблюдал за процессом купания мужчины, который весь в пене кружился в маленькой душевой, натирая себя гелем для душа, а затем смывая мыльную воду. От стола в беседке до душа было метров пять. Грязное жирное пятно красовалось на ягодице

тестя, и я его отчетливо видел. Пятно не смывалось, а сам тесть старался стереть его мочалкой, что выходило не совсем удачно.

Я подошел к тестю, глаза которого заливала мыльная вода и провел рукой по ягодице. Тесть быстро смыл пену с глаз и посмотрел на меня.

— А, Дим, помоги, а то мазут не оттирается. Где это я так влез? Не знаю.

Тесть протянул мне мочалку, и я принялся оттирать мазут с его задницы. Пятно стало сходить, оставляя вместо себя только красное пятно на коже.

— Может ты меня всего помоешь? — спросил тесть с улыбкой.

— Легко, — ответил я.

— Как жена мужа.

— Как жена мужа, это очень серьезно, — ответил я, — у мужа и жены на мытье не ограничивается процесс.

— А кто знает, чем он ограничится у нас.

Молча я продолжил тереть тестя мочалкой. Повернув мужчину к себе передом, я намылil его волосатый лобок, нежно прошелся мочалкой по члену, между ног. После этого, ладонью, я стал смывать пену. Тесть просто стоял передо мной и наслаждался процессом.

— Не бойся, возьми его в руку, — тихо попросил тесть.

— А я и не боюсь.

— Просто смотрю стесняешься, может думаешь, что это противоестественно.

— Я так не думаю.

Я взял тестя за член, выкатил головку из-под крайней плоти и начал ее намывать, но больше это было похоже на мастурбацию, в результате которой член шестидесятилетнего мужчины начал медленно увеличиваться в размерах.

— Здоровый какой, — прокомментировал я. Тесть молчал. Член продолжал вставать.

— Давно у меня такого не было, — наконец сказал мужчина.

— Какого?

— Такого стояка.

— Шутите?

— Серьезно.

— Это же хорошо, значит все нормально функционирует в организме.

— Значит да. Благодаря тебе. Даже лучше жены.

— Не верю.

— Чистая правда.

— Значит не зря мне Вас бабушка доверила.

— Значит не зря.

— Ладно, вылезайте, а то так и вода закончится, — сказал я. Было видно, как тесть неохотно выбирался из душа. — Теперь можно и не одеваться, — засмеялся я, — скрывать-то уже нечего.

— Как скажешь, — тесть одел шлепанцы и пошел в дом за бутылкой самогона. — Давай быстрее, — подгонял меня мужчина, — я за спиртным.

Я вошел в душ и отвернулся к стене, чтобы не демонстрировать свой стояк, который буквально готов был разорвать по швам мои шорты.

Мокрый я вышел из душа. Мой стояк спал, но в голове пульсировало дикое возбуждение от произошедшего. Тесть уже сидел за столом, я сел справа от него. Огромные граненые рюмки

были до краев наполнены самогоном.

— Давай выпьем, знаешь за что? — спросил тесть и поднял рюмку своими огромными ручищами.

— За что?

— За тебя. За то, что мы сегодня хорошо поработали, за то, что ты мне сильно помогаешь. И хочу попросить тебя, Дим, называй меня, когда никого нет, по имени и на «ты».

— Это типа тост на брудершафт, — засмеялся я.

— Сейчас и целоваться будем, — рассмеялся тесть, — тем более, что уже стемнело, и теперь нас никто не увидит.

Мы выпили залпом, до дна, и тесть, к моему удивлению, действительно, наклонился ко мне для поцелуя. Я чмокнул его в губы. Вопреки моим мыслям, что это будет неприятно, все оказалось, как раз наоборот. Что-то было в этом человеке — простое, притягивающее, располагающее к себе.

— Хорошо, но мало, — сказал тесть и налил еще по одной.

— Сейчас, чувствую, мы накачаемся.

— Ничего, нам домой не ехать. Давай. Только еще поцелуемся.

— Без проблем.

Хмель ударил в голову. Я придвинулся к тестю, и мы скрестили руки с гранеными рюмками, которые снова были полны.

Второй поцелуй поразил меня. Это был нежный и глубокий поцелуй взасос. Щетинистое лицо тестя колело мою кожу лица, но прерывать этот поцелуй не хотелось. Проведя рукой по ноге мужчины, я положил ладонь на его член.

Мы просто сидели и обсуждали проделанную сегодня работу. Теперь я мог позволить гладить Вову по его большому и круглому животу, и было явно понятно, что ему это дико нравится. Мы выглядели странно, но между нами рухнула какая-то стена, которая разделяла наши отношения на официальные и очень близкие. Член тестя то вставал, то снова приходил в спокойное состояние, ложась между ног в виде мягкого и теплого шланга, который я продолжал гладить, и он снова приходил в боевое состояние.

— Но член у тебя огромный, конечно, — сказал я.

— Каким природа наградила, — ответил тесть.

— Но шикарный. Вживую никогда ничего подобного не видела, а тем более не трогал.

— Так у тебя теперь есть такой уникальный шанс, — ответил тесть и снова поцеловал меня.

Во мне селилось какое-то странное ощущение себя частью этого человека, его второй половиной. Нам было комфортно и легко в тот момент.

— Холодает, — сказал тесть, — давай плед принесу, чтобы не заболеть.

Вова встал и отправился в дом, размахивая своим полувозбужденным членом в разные стороны.

Через пару минут тесть вернулся с пледом, укрыл меня и прижал к себе, забравшись под мягкую и теплую ткань.

— В туалет хочется, — сказал я и начал выбираться из объятий мужчины.

— Я с тобой, — сказал тесть и мы отправились в темный угол двора. Тесть зашел в туалет вместе со мной, прижался животом к моей спине и взял в руки мой член.

— Очень хочу это сделать, — сказал он. Я отливал, а тесть держал мой член своей рукой, огромными шершавыми пальцами. Я закончил, но тесть не выпустил мой орган из рук, а

начал медленно подрачивать мне. Я чувствовал, как его дубинка, в полной боевой готовности, упирается в мою поясницу. Я кончил через минуту, излившись на стену туалета, залив ее накопившейся во мне спермой. Тесть нежно и медленно массировал мой мягкий член, яйца, сопя мне в ухо, и целуя шею.

— Скоро спать пойдём, Вов?

— А ты уже хочешь? Я бы ещё немного посидел.

— Хорошо, давай ещё посидим. Так хорошо.

Тесть обнял меня сзади своими ручищами, и крепко прижал к себе. Вопреки тому, что я только кончил, возбуждение не покинуло меня, а начало нарастать с новой силой.

Под пледом мы просидели ещё около часа, выпили по бутылке пива и выкурили не по одной сигарете, после чего начали убирать со стола.

Двор погрузился во тьму. Свет в доме и на улице был погашен. Я стоял на крыльце, закутавшись в плед, и курил.

— Ты скоро? — спросил Вова. — Может ещё по одной бахнем?

— Давай.

Мы зашли в дом, разлили по рюмкам самогон и выпили, запив спиртное компотом.

— Хорошо посидели, — сказал тесть, когда мы улеглись на белоснежную перину.

— Очень, мне понравилось, — ответил я и прижался к тестю всем телом, забросив на него ногу.

Мужчина медленно провёл по моей ноге шершавой ладонью, погладил живот, провёл пальцами по опустошённым яйцам.

— Можно тебя кое о чём попросить? — тихо прошептал тесть.

— Конечно.

— Ты сможешь одеть для меня ночную рубашку.

— Да, без проблем.

Тесть встал с кровати и потянул меня за руку.

— Идём, — сказал он.

Мы вошли в спальню и открыли большой шкаф, в котором ровными стопками были сложены женские вещи.

— Вот это стопка Иркиных вещей, давай эту, — тесть вытянул из стопки белую, хлопковую ночную рубашку тещи. — Она обычно спит в ней, когда мы сюда приезжаем.

Я одел ночную рубашку, и мы снова улеглись. Руки тестя сразу же скользнули под ткань и начали гладить мое тело. В ответ я начал гладить живот мужчины и его яйца.

— Вов, ты хочешь меня?

— Очень!

— Так чего ты стесняешься? Давай уже делай что хотел. Я готов ко всему.

Тесть прижал меня к себе и поцеловал меня. Я взял его за член, медленно провёл по нему рукой, после чего тот мгновенно стал твердым и обрел угрожающие размеры. Я спустился к ногам мужчины и взял головку органа в рот. Тесть раздвинул ноги и раскинул руки в разные стороны. Я сосал медленно и нежно, вылизывая каждый миллиметр волосатых яиц Вовы, гладил его живот, ноги. Мужчина тихо стонал и что-то шептал. Активно работая рукой и вылизывая член языком, я пытался как можно глубже взять достоинство в рот, но это было нереально в виду солидного размера члена. Процесс продолжался очень долго. Мой рот уже устал, а челюсти с трудом двигались. Именно в этот момент тесть взял меня руками за лицо и

потянул на пол.

Я стоял перед мужчиной на коленях и сосал его огромный член, хозяин которого помогал себе закончить при помощи раку. Взрыв горячих выделений обрушился на мое лицо. Сперма летела мне на волосы. Вставив палец мне в рот, тесть дал понять, что мне следует его открыть. Теперь семя заполняло непрерывным потоком мое горло, текло по подбородку и стекало на белоснежную ночную рубашку. Машинально я стал сглатывать. Терпкая жидкость обжигала горло, но поток не останавливался, продолжая вылетать из головки моего тестя, и заполняя мой рот.

Когда все прекратилось, я продолжил сосать скользкий и горячий член мужчины, который сидел на краю кровати, и чей член дергался в конвульсиях. Мы оба были испачканы спермой мое лицо, рот, рубашка, живот, член, лобок Вовы.

Тесть откинулся на кровать и тихо выдохнул. Я продолжал вылизывать его яйца, которые теперь стали твердыми шарами.

— Залил меня всего, и рубашку тоже, — сказал я.

— Завтра постираем, — ответил тесть.

На часах была половина двенадцатого ночи. Я, закутавшись в теплый тещин халат, сидел в беседке и пил пиво, затягиваясь сигаретой. Тесть сидел рядом в одних шортах. Было тепло и тихо.

Я открыл глаза. Тестя не было рядом. Солнце заливало огромную светлую комнату. Тихий бас слышался где-то на улице. Я встал с кровати и побрел к выходу из дома. Тесть разговаривал с мамой по телефону. Ночная рубашка была постирана и висела на бельевой веревке. На столе, в беседке, стояла пара чашек с кофе и яичница в сковородке.

Кофе был сносным, но вот яичница была сильно пересоленной.

— В следующий раз завтрак буду готовить я, — сказал я тестю, который был скромнен и опускал глаза, пытаясь уйти от моего взгляда. — На правах заботящейся о тебе жены. Как вчера.

Тесть улыбнулся. Было видно, что сегодня ему очень неловко. Я улыбнулся в ответ.

Почти весь день прошел в заботах. В обед мы приняли душ, пообедали и отправились спать. Робко, но все же тесть приобнял меня, когда мы лежали на кровати.

— Чего ты стесняешься? — спросил я. — Вчера заливал меня своим семенем, а сегодня стесняешься. Скромник какой.

— После ста граммов как-то проще.

— Привыкай.

— Хорошо, — тесть громко засмеялся, а спустя пять минут громко захрапел.

Мы проснулись от сильного грохота и шума. Летняя жара сменилась прохладой дождливого дня. Свинцовые тучи затянули небо целиком, так что мы быстро собрали инструмент и вымокшие забежали в дом, внутри которого царил полумрак дождливого дня.

— Зато теперь в гараже порядок наведем, а то постоянно руки не доходят, — сказал тесть.

На том и порешили.

Ближе к десяти вечера дождь прекратился. Воздух был свежим и влажным. К этому времени мы навели порядок в гараже, где теперь все было разложено по полочкам.

После душа мы снова сидели в беседке за столом. Тесть был выбрит.

— Ты решил сегодня сделать мне приятное? Побрился? — спросил я.

— Совершенно верно. Я просто подумал, что тебе не очень приятно было со мной вчера

целоваться.

— Не то чтобы неприятно, скорее непривычно. Я просто никогда не целовался с таким взрослым и щетинистым мужиком, и не отсасывал ему, — засмеялся я. — А ты вчера просто как вулкан был, извергался и извергался.

— У меня так постоянно. Яйца опять полные.

— Как необычно. Сегодня опять всего меня заливать будешь?

— Может быть.

Легкий ужин был окончен, и мы сидели с несколькими бутылками пива, курили и обсуждали все то, что сделали за день. Я хотел встать и выйти в туалет, но тесть схватил меня руками за бедра и прижался к моей спине животом, после чего усадил себе на колени.

— Вов, ты чего, я в туалет хотел...

— По-маленькому?

— Ага. Пива же сколько выпили.

— Не уходи.

— Так а что мне делать? Я быстро.

Я вернулся и снова оказался на коленях тестя, повернутый к нему спиной. Член мужчины был уже твердым и готовым к действиям.

— Хочешь меня? — спросил я

— Очень.

— Так, пошли в дом, чего здесь мучиться.

— Идем.

Мы быстро встали и пошли в дом. Шорты и футболки были сняты за считанные секунды. Я стянул с тестя трусы и схватил губами его возбужденный конец. Мужчина довольно замурлыкал.

Тесть медленно смазывал мой анус принесенным из гаража вазелином, который таял на моей коже и растекался по промежности. Вова лег на спину и подставил мне свой шест, на который я попытался сесть. Головка нырнула в меня, и я остановился, пытаюсь расслабиться.

— Нет, Вов, так не получится, мне больно. Давай раком. И растяни дырку немного, а то с твоим размером будет мне сложно.

— Давай.

Я стоял раком на полу, а тесть разминал мою дырку жирными от вазелина пальцами. Я расслабился. Палец вошел в меня и немного подвигался. Следующей была головка члена, которая провалилась в меня и потянула за собой весь ствол члена. Слезы брызнули из моих глаз, и я тяжело застонал. Вова остановился.— На сколько вошел? — спросил я.

— На половину.

— Давай еще, только не спеши.

— Хорошо, дорогой.

Тесть смазал член и анус еще одной порцией вазелина и член вновь устремился в меня, раздвигая мои внутренности. Медленно таз мужчины прижался к моей заднице. Член был во мне полностью.

— Какое наказание быть твоей женой, — простонал я. — Такой огромный. Привыкнуть бы к нему.

Не спеша тесть двигал во мне своим поршнем, который причинял мне боль, но она была терпимой. Со временем и эта боль отступила, оголив во мне только приятные ощущения,

которые растекались по всему тазу от простаты. Мой анус выворачивался как алый цветок в тот момент, когда плотно всаженный в меня член старался выскользнуть наружу, но как только головка уже была готова выскочить из меня, огромный хер снова возвращался в теплые внутренности моего организма, доставая, как мне казалось, до самого желудка. Громкие звонкие шлепки разносились по комнате. Тесть теперь не старался быть нежным, а только широкими движениями вколачивал в меня свой дрын по самые яйца. Экзекуция длилась очень долго. Я стонал и мычал, но не пытался что-то возразить и прервать этот странный половой акт. Грубые руки держали меня за бедра, все грубее и жестче нахлобучивая на твердую палку, пронзающую меня.

Крик вырвался из меня, слезы снова заполнили глаза. Конвульсирующий член изливался внутри моего заднего прохода потоками раскаленной спермы, а ноги мои подкашивались и тряслись от полученного оргазма.

По ногам моим текла сперма тестя. Я шел к душу абсолютно голый, чувствуя, как теплая жидкость вытекает из моего заднего прохода и стекает к ступням, к которым прилипает грязь. — Как ты? — спросил тесть, когда мы сидели в беседке, курили и пили пиво.

— Хорошо, но непривычно. Такое впечатление, что в моей заднице побывал кулак, что-то выдернул из нее, и теперь там пустота. Но в целом, все хорошо. Было приятно от ощущений в организме и от ощущения какой-то беспомощности.

— Дырка не болит?

— Болела, но уже нет. Вот именно, что там теперь дырка.

— Дашь попробовать?

Я встал со стула, стянул трусы и нагнулся перед тестем. Вова вставил в мой задний проход палец, который без усилий провалился в меня.

— Да, разработалась, — сказал тесть и после этого попытался войти в меня языком.

— А ты шалун, — засмеялся я, — любишь язычком в дырочке поиграть. Но приятно.

Тесть не остановился, и продолжил ласкать мой анус языком, а после этого вставил палец и потер простату, от чего мой член встал.

— Ты сегодня и не кончал, — сказал тесть.

— Анальный был.

Тесть молча снял с себя спортивные брюки, приставил головку полувозбужденного члена к анусу и вошел в мой задний проход, взял меня за член и начал драть. Я кончил почти моментально, в руку тестю. Член вывалился из меня и снова оставил незакрывающуюся дырку между моих ягодиц, в которой оказалась пара пальцев Вовы, ласкающих мою простату.

Утро началось с минета Вове. До боли в челюстях, до сведения мышц лица, я сосал торчащий член-гигант, который вчера раздолбал мой зад, но который, к удивлению, сегодня не очень-то и болел. В тот момент, когда в рот мне полилась семенная жидкость, глаза Вовы увеличились в размере, будто он увидел за мной привидение. Первой мыслью в моей голове было почему-то то, что это теща, но когда я сменил позу со стоящего раком к дверному проему на удивленно вглядывающегося в этот проем с полным ртом спермы, то увидел перед собой небритого мужика, одетого в робу, который внимательно и с удивлением наблюдал за происходящим.

— Вов, я на улице подожду, — выпалил мужик и быстро удалился.

Сосед Егор вошел тихо во двор. Дверь в дом была не заперта. Услышав какую-то возню, похожую на стоны, мужчина тихо пошел по дому. Звуки доносились из спальни. Именно

здесь, на кровати, Вова лежал на спине, а его зять, выставив наружу раздолбанный анус и висящие яйца, принимал в рот порцию спермы, которая текла по его подбородку. А всего-то и нужна была соседская помощь, чтобы поддержать балку на крыше.

Егор, теперь уже выбритый, сидел с нами за столом, и опрокидывал одну за одной рюмку. Мы с тестем уже были навеселе и готовились к необычному проведению вечера.

Вова и Егор стояли передо мной, посреди темной комнаты, которая освещалась только лунным светом. Среднего размера член Егора был в спокойном состоянии, и теперь я брал в рот головку, чтобы немного его взбодрить. Сухой мужчина невысокого роста с ненасытностью впихивал член в мой рот. Тесть медленно подрачивал свой член, который медленно увеличивался и становился упругим. После нескольких минут отсоса, Егору было предложено трахнуть меня в задницу, на что тот согласился с диким удовольствием и щенячьим восторгом. Мужик со всего размаху въехал своим членом в мой анус, вогнав его по самое не балуйся. Благо, что я предусмотрел это и расслабился, как только мог.

Раком я стоял очень долго, и все только из-за того, что ненасытный Егор очень долго не кончал. Кряхтя и шипя, он трахал меня со звонкими шлепками яиц по моим яйцам, полностью вгоняя свой член в меня. Член тестя в это время был приласкан моим ртом. Тесть помогал себе рукой, понимая, что я не могу сейчас сосредоточиться на ком-то одном из своих партнеров.

Егор резко выдернул член из моей задницы и повернул меня к себе. Тесть быстро обошел меня и тоже оказался перед моим лицом. Потоки горячей и густой спермы почти одновременно хлынули в мой рот, затем проваливаясь в мой желудок густыми комками, которые я проглатывал один за одним. Я облизывал члены и головки своих ебарей, которые стонали от удовольствия и опустошения своих яиц.

Егор оказался нормальным мужиком, которому просто не хватало секса. Трахнув меня еще раз, он отправился домой, к любимой жене, поблагодарив за прекрасно проведенный вечер.

Утром вернулась бабушка, и мы с тестем засобирались домой, по дороге к которому мы останавливались пару раз, и я все так же отсасывал и глотал потоки горячей спермы, которой, как мне казалось, с каждым разом все становилось больше.

Регулярно, около раза в неделю, мы встречаемся с тестем, чтобы я мог высосать из этого быка-осеменителя все, что накапливается в его яйцах, а иногда он хорошенько имеет меня на всю длину своего члена, превращая мой анус в алый цветок, жадно желающий получить в себя свой ненасытный, огромного размера член.